

Хотя Янь Цзыюй сказал, что в глазах окружающих нынешняя госпожа Е была принята с большой помпой, Лу Яньси в это не верил. Разве могут быть секреты среди знати? Согласно словам Янь Цзыюя, эта госпожа Е до того, как стала главной женой, была весьма заметной фигурой. Даже если простые люди не знали, разве знатные семьи могли не знать, кто она на самом деле?

— Верно, — кивнул Юнь Ижань.

Они знали, что собой представляет госпожа Е, но ничего не могли сказать. По крайней мере, глава клана Е сделал видимость, и в глазах окружающих сохранялась видимость приличия.

— Тогда...

Лу Яньси задумчиво взглянул на Юнь Ижана и поманил его, чтобы тот наклонился. В тот же момент пятеро сидящих за столом склонились вместе, шепчась друг с другом.

Юнь Ижань и Янь Цзыюй, услышав слова Лу Яньси, загорелись, и в конце концов Юнь Ижань не выдержал, хлопнул Лу Яньси по плечу:

— Гениально!

— Легко! — Лу Яньси взмахнул веером, его лицо озарилось улыбкой: наложница остается наложницей, зачем притворяться важной персоной!

Ань Цзинсин, видя, как Лу Яньси улыбается с хитрой ухмылкой, погладил его по голове, полный нежности.

Юнь Ижань, наблюдая за их взаимодействием, задумчиво посмотрел на Лу Яньси, а затем, встретив его улыбающиеся глаза, задумался.

— Господин Ци, откуда вы родом? — Юнь Ижань незаметно взглянул на Лу Яньси.

Не то чтобы он слишком много думал, но эти двое действительно вызвали у него странные ощущения.

— Из Цзяннань, — Лу Яньси улыбнулся, словно не замечая подвоха в словах Юнь Ижана.

— Клан Ци из Цзяннань? — Услышав это, Юнь Ижань слегка удивился.

Фамилия Ци и происхождение из Цзяннань — у любого первая мысль была бы о самом богатом человеке Сиюань, клане Ци из Цзяннань.

— Именно, — Лу Яньси кивнул, подтверждая догадку Юнь Ижана, и обменялся взглядом с Ань Цзинсином.

Видимо, его двоюродный брат что-то заподозрил, но Лу Яньси не собирался раскрывать свою личность на публике.

— Неудивительно, что вы смогли арендовать целый дворик в таверне Цзуйюньсяо, — Юнь Ижань кивнул, не сомневаясь в словах Лу Яньси, но в душе он почувствовал легкую грусть.

Хотя Юнь Ижань знал, что это всего лишь его фантазии, но вдруг они сбудутся? Узнав о статусе Ци Чи, Юнь Ижань потерял интерес к Юй Гу Юаню. Ведь как бы ни изменился статус его младшего брата, он не мог стать членом клана Ци из Цзяннань. Подумав об этом, Юнь

Ижань перевел разговор на другие темы.

— По дороге в Юньчжоу я слышал, что здоровье господина Юнь не очень крепкое. Как он сейчас?

Юнь Ижань замолчал, но Лу Яньси заговорил. Хотя пока Юнь Цзыюй выглядел здоровым, Лу Яньси не мог быть уверен, пока не услышит подтверждение.

— Спасибо за заботу, он уже поправился, — Юнь Ижань снова взглянул на своего деда, окруженного учениками, а затем кивнул Лу Яньси.

Лу Яньси приподнял бровь. Он ошибся. Характер его двоюродного брата не позволил бы ему обсуждать здоровье деда с посторонними.

— В таком случае, я спокоен, — подумав об этом, Лу Яньси тоже кивнул Юнь Ижаню, его лицо выражало вежливость.

— Цзыюй, когда ты собираешься уезжать? — Юнь Ижань взглянул на Лу Яньси, а затем спросил Янь Цзыюя.

Обычно Янь Цзыюй не задерживался в Юньчжоу надолго.

— Посмотрим. Если все будет хорошо, уеду перед Новым годом, — Янь Цзыюй взмахнул веером. — У Юйхэна наконец-то появился прогресс, и я, естественно, останусь в Юньчжоу, пока он не поправится.

— Цзыюй не собираешься участвовать в осенних экзаменах? — Лу Яньси, услышав это, удивился.

Разве это не означало, что он не будет участвовать в осенних экзаменах?

— Цзыюй уже получил степень три года назад, и тогда он был первым лауреатом, — Юнь Ижань ответил за Янь Цзыюя, увидев недоумение на лице Лу Яньси. — В принципе, три года назад он уже должен был участвовать в весенних экзаменах.

— Почему он не пошел тогда? — Даже Лу Яньси заинтересовался.

Не то чтобы никто не откладывал участие после получения степени, но это делалось, чтобы подготовиться к дворцовым экзаменам. Разница между ученым и кандидатом в ученые была огромной. В Сиюане было правило: не ученый — не входит в Академию, не член Академии — не входит во Внутренний кабинет. Некоторые кандидаты, будучи еще молодыми, выбирали подождать три года, чтобы сразу попасть во второй ранг на дворцовых экзаменах. Но Янь Цзыюй явно не принадлежал к этой категории. Почему же он тогда не пошел?

— Конечно, потому что... — Юнь Ижань взглянул на Янь Цзыюя, его глаза полны насмешки. — Цзыюй...

— Три года назад в семье случились неприятности, и это помешало! — Янь Цзыюй, услышав это, наконец не выдержал и резко взглянул на Юнь Ижана, словно говоря: «Ты посмеешь сказать?»

Неприятности в семье помешали? Лу Яньси с сомнением отнесся к этому объяснению. В сознании древних не было ничего важнее экзаменов. Как и в сознании современных людей,

старшеклассники должны поступать в университет. Что могло быть настолько важным, чтобы помешать Янь Цзыюю сдать экзамены?

— Кажется, Чжюань — новый первый учёный? — Ань Цзинсин сразу уловил суть дела, увидев сомнения Лу Яньси, и, нечасто вмешиваясь, бросил взгляд на Юнь Ижана.

Осенние экзамены еще не начались, и Юнь Ижань действительно мог считаться новым первым учёным.

— Верно, — Юнь Ижань взглянул на Ань Цзинсина, не ожидая, что тот так быстро поймет суть.

Всего несколькими словами он раскрыл всю подоплеку. Лу Яньси знал Ань Цзинсина и понимал, что он не стал бы говорить без причины. Вскоре он понял ключевую деталь: старший брат был новым первым учёным. Если бы Янь Цзыюй не подождал до следующего года, а пошел два года назад, он бы столкнулся с ним лицом к лицу. Хотя в литературе нет первого и второго, но звание первого ученого мог получить только один человек.

Подумав об этом, Лу Яньси тоже понял ключевую деталь. Разве это были неприятности в семье? Это был страх. Он взглянул на Янь Цзыюя, и его взгляд был полон насмешки.

— На что смотришь? — Янь Цзыюй, увидев реакцию Лу Яньси, возмутился. — Я просто уступил ему! Если бы я пошел, разве он смог бы стать первым учёным?

Янь Цзыюй не пошел не из-за страха. Хотя он не был сильно амбициозен, но если бы участвовал, то отдал бы все силы. Тогда звание первого ученого досталось бы только ему или Чжюаню. Не то чтобы Янь Цзыюй был самоуверен, но у него действительно были способности.

Но три года назад, после осенних экзаменов, когда он и Чжюань оба стали первыми лауреатами, среди учеников начали ходить слухи, что они поссорились из-за звания первого ученого и т.д. Не сумев объяснить, Янь Цзыюй просто отказался от весенних экзаменов. Чжюань был его другом, и он не хотел, чтобы кто-то обсуждал их отношения.

Конечно, Янь Цзыюй не стал бы говорить, что была еще одна причина: он не хотел служить нынешнему императору. Но эту мысль он мог только держать в голове, не вынося на свет.

— Цзыюй прав, — Юнь Ижань кивнул с улыбкой.

Он понимал мысли Янь Цзыюя. В свое время он тоже пытался уговорить его. Юнь Ижань не интересовался политикой, и звание первого ученого для него не имело значения. Даже если бы он получил его, император вряд ли бы его терпел. Но Янь Цзыюй наотрез отказался, и в конце концов Юнь Ижань сдался.

— А Гу Юань и Ци Чи, когда вы собираетесь уезжать? — Янь Цзыюй, услышав слова Юнь Ижана, резко взглянул на него, а затем перевел взгляд на Лу Яньси и Ань Цзинсина, меняя тему.

Хотя переход был резким, никто из присутствующих не стал его разоблачать.

— Не позднее начала следующего месяца, — Ань Цзинсин быстро подсчитал и дал ответ.

Сейчас середина месяца, до начала следующего осталось около двух недель.

Авторское примечание:

Лу Яньси: Цзинсин, старший брат раздевает меня!

Ань Цзинсин: Что? Он посмел!

Юнь Ижань: (в растерянности хватается за одежду...)

<http://bllate.org/book/16474/1497371>